

2. Берлизон С.Б. Эмоциональное значение – особый компонент смысловой структуры слова / фразеологической единицы / – ФЕ // Вопросы описания лексико-семантической системы языка. – М.: МГПИИЯ, 1971.

3. Загриценко С.А. Ситуационно-семантическое моделирование фразеологического кода английского языка (на материале образных сценариев «битва», «игра», «состязание», «театр»). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Самара, 2002.

4. Зеленкина О.Ю. Состав фразеологического кода английского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Самара, 2001.

5. Иванов В.В. Очерки по истории семиотики в СССР. – М., 1976.

6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М., «Высшая школа», 1996.

7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.

8. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988, с. 173-203.

9. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // НЗЛ: прикладная лингвистика. – Вып. XII. – М.: Радуга, 1983. – С. 74-122.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОДИНОЧЕСТВО» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Балашова О.А.

Белгородский государственный университет, г.Белгород

В рамках когнитивной лингвистики базовым является понятие «концепт», которое в качестве термина используется исследователями, занимающимися проблемами языкового представления ментальных структур.

Согласно определению концепты – идеальные абстрактные единицы, которыми оперирует человек в процессе мышления, и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей деятельности человека и процессов познания им окружающего мира в виде «квантов знания» [Кубрякова 1996: 90].

Рассматривая сущность концепта, исследователи отмечают его принадлежность к этнокультурному миру человека, так как познание концепта помогает понять особенности менталитета носителя языка.

Вслед за Карасиком В.И. и Слышкиным Г.Г. мы будем определять концепт как «условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры» [Карасик 2001: 75].

Концепт тесным образом связан с понятием картины мира, представленной как в коллективном, так и в индивидуальном сознании; и при этом может быть зависим от ситуационного контекста, от индивидуального восприятия языкового носителя – индивидуума.

Так как возникновение картины мира связано с языком и во многом определяется языком, ее называют «языковой картиной мира».

Согласно определению языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности [Вежбицка 1999: 284].

Таким образом, языковая картина мира объективно отражает восприятие мира носителями данной культуры, формируя национальную концептосферу, которая складывается из совокупности индивидуальных, классовых, национальных и универсальных концептов, лежащих в основе национальных культурных ценностей. И хотя общие, универсальные концепты обеспечивают возможность взаимопонимание культур, в то же время каждая нация имеет собственную шкалу мировоззрения, т.е. наполненность того или иного концепта у каждой культуры своя. Сказанное позволяет рассматривать универсальный концепт «одиночество» с точки зрения его представления в рамках английской и русской языковой картины мира.

Одиночество – доминантное состояние человека, присутствующее в личном и в коллективном сознании, социально-психологический и культурно-исторический феномен. Это один из наиболее осмысленных концептов в русском и английском языковом сознании.

Важным при анализе лексической репрезентации данного концепта следует считать наличие двух базовых семантических признаков, лежащих в основе двух семантических полей, формирующих концепт: 1) душевное состояние субъекта, 2) пространственная изоляция объекта.

Взаимобусловленные категории, которые входят в периферийные зоны, возникающие вокруг выделяемых нами ядер, создают целостный емкий концепт, который включает в себя следующие смыслы: покинутость, уединение, замкнутость, добровольное затворничество с целью укрыться от других или, наоборот, насильное отдаление, враждебность, непонятость.

Так, на уровне лексической репрезентации в английском языке структура концепта «одиночество/Loneliness» выглядит следующим образом:

Ядро: Alone, lonely, loneliness, isolated, solitude, solitary, private.

Ближняя периферия: Desolate, to desert, apart, to leave, to abandon, lone, single, one, stranger, unique.

Дальняя периферия: Forlorn, a lost soul, free lance, hermit, bachelor, solitaire, lone wolf, recluse, to estrange, unwanted, etc.

В русской языковой репрезентации исследуемый нами концепт передан следующим образом:

Ядро: Один, один-одинешенек, одиночество, сирота.

Ближняя периферия: Обособленный, сторониться, уединиться, врозь, замкнуться, дикарь, нелюдимый, замкнуться.

Дальняя периферия: Покинутый, холостой, незамужняя, один как перст, белая ворона, отшельник, в отдалении, сиротливый, подкидыш, не показываться на глаза, отрезанный от мира, и т.д..

Количественный анализ слов – репрезентантов не позволяет, однако, в полной мере продемонстрировать все способы лексической передачи состояния одиночества, поскольку «полной картины о содержании концепта получить нельзя: нельзя объять необъятное и зафиксировать постоянно движущееся, как тщательно не было бы проведено исследование» [Токарев 2000: 79].

Представленный ряд лексических репрезентантов семантики концепта «одиночество/loneliness» позволяет далее провести анализ с точки зрения проявления в языке культуры. Так, в русском языковом сознании одиночество не является доминирующим элементом картины мира. Несмотря на то, что данный концепт связан с национальной культурой, национальным характером народа (одиночество как часть ключевых концептов «русская тоска», «душа»), русское языковое сознание охарактеризовано тяготением к соборности, к слиянию с другими людьми. Лексически это находит выражение в усилении отрицательной коннотации предложения посредством подбора определенных словосочетаний, несущих в себе сему «боязнь одиночества».

1. И Кузьма вспомнил, почувствовал, что он смертельно болен, и его охватила такая тоска, точно он очнулся в склепе. Значит, в прихожей было пусто! Значит, он, больной и беспомощный, совсем один в этом темном ледяном домишке... (Бунин И.А.)

2. Покинутая всеми, в оглушительном одиночестве, прислужница бродила, подбирая у вчерашних очагов остатки подгорелой и брошенной пищи (Куприн А.И.).

3. А во-вторых, продолжала она, - нельзя Зарину отправлять туда одну в такой день. У них тут нет ни родных, ни близких. А самое страшное в горе – одиночество (Айтматов Ч.Т.)

В английском языковой картине мира мы чаще всего встречаем примеры употребления лексических средств выражения концепта «одиночество/loneliness», несущих в себе положительное коннотативное значение. Данный полиструктурный концепт может считаться одним из ключевых, поскольку входит в состав более емкого национального концепта «privacy» (приватность).

С точки зрения психологии приватность рассматривается как способ обеспечения внутреннего психического баланса и связывается с понятием личности. Концепт «privacy» в англоязычном дискурсе играет определяющую роль при регуляции взаимоотношений личности и окружающего мира. Рассматриваются четыре стадии приватности (по теории А.Вестина), к которым относятся: 1) состояние полного одиночества (solitude); 2) интимность (intimacy), предполагающая пребывание человека в составе малой группы; 3) анонимность (anonymity); 4) скрытность (reserve) [Westin 2005: 54].

Приватность вместе с тем представляет собой явление культуры и, прежде всего, соотносится с оппозицией индивидуализм – коллективизм: в английской культуре, тяготеющей к индивидуализму, приватность занимает более важное место, нежели в русской культуре, которой присущи коллективистские тенденции.

Поэтому ключевые слова и словосочетания в предложениях, выражающие стадию приватности – одиночество, будут содержать в себе сему «стремление к одиночеству».

4. I was resenting the fact that Aunt Maggie was with me. I had the strangest desire that I should be alone in this place, along with the cottage and the lake (Cookson С.).

5. That upset me: I felt unwanted; but then I understood, for we all want to be alone with ourselves at some time or other (Maugham W.S.).

Данные сопоставления подтверждают общее теоретическое положение о том, что концепт как ментальное образование в сознании индивида неотделим от культуры социума, поскольку фиксирует его коллективный опыт. Концептуальная система тесно связана с языковой картиной мира. Один и тот же общественно-исторический опыт формирует у членов определенного общества сходные языковые картины мира, что позволяет говорить о некоей обобщенной национальной картине мира, которой в силу различий в культуре и традициях народов разные языки придают некоторую специфику, некоторый национальный колорит.

Литература

1. Вежбицка А. Понимание культур через средство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицка // Семантические универсалии и описание языков. Пер. с англ. А.Д.Шмелева. Под ред. Т.В.Булыгиной – М.: «Языки русской культуры», 1999.
2. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сборник научных трудов / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С.75-80.
3. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац. – М., 1996. – 248с.
4. Токарев, Г.В. Проблемы лингвокультурологического описания концепта (на примере концепта «трудовая деятельность») [Текст]: учебное пособие / Г.В. Токарев. – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2000. – 92с.
5. Westin A. Privacy and Freedom. – New York: Atheneum, 2005.

ТЮРКСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ КАК СРЕДСТВА ОТРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Власичева В.В.

Казанский государственный технический университет, г.Казань

При изучении заимствований современные лингвисты используют различные методы. Одним из них является классификация заимствованных слов по разбиению их на тематические группы, что может наглядно показать сферы воздействия языков друг на друга. Классификация также позволяет сделать выводы относительно характера и функционирования заимствованной лексики, об уровне знания реалий носителями заимствующих языков. В данной статье представлены результаты предпринятой нами попытки классифицировать тюркизмы в английском и русском языках.

Около 300 проанализированных тюркизмов в русском и английском языках были разделены на 4 основные группы:

- 1) «природа и животный мир».
- 2) «человек и общество».
- 3) «духовная и материальная культура».
- 4) «трудовая деятельность человека».